

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ССЫЛКА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 70-х гг. XIX в. В ЗЕРКАЛЕ СТАТИСТИКИ (на примере Алтая)

И.Н. Никулина

В настоящее время накоплен и обобщен конкретный исторический материал по истории политической ссылки в Сибирь, являющейся основной частью истории освободительного движения в России. Сибирская ссылка по-прежнему остается интересной и многоаспектной темой, не потерявшей своей актуальности, поскольку круг рассматриваемых проблем и конкретных направлений исследований претерпевал существенные изменения.

Вопросы политической ссылки в Западной Сибири и прежде всего Алтая как региона, который, с одной стороны, является составной частью Российской империи, с другой стороны, обладал специфическими особенностями в силу кабинетной принадлежности его территории, отличался определенным своеобразием культурного и духовного развития, имеет важное значение для изучения истории заселения и освоения, развития науки, культуры.

К числу проблем, требующих первоочередного решения, относятся: определение численности, мест отбывания наказания, национального состава, профессиональной принадлежности ссыльных, составление их кратких биографий, что, практически, невозможно без привлечения данных статистики. В данной работе предпринята попытка разрешения выше обозначенных вопросов на примере Алтая[1].

Как известно, Алтайский горный округ являлся собственностью царя, которая распространялась на земли, леса, недра территории. Управление этой собственностью было вверено Кабинету Е.И.В., находящемуся в Петербурге и осуществляющему общее руководство.

То особое положение, в котором находился Алтай, как входящий в состав земель Кабинета, послужило причиной его закрытия для ссылки. Однако, несмотря на все препоны, возводимые администрацией Кабинета, округ не был полностью изолирован от политссыльных. В исключительных случаях, ввиду различных обстоятельств с учетом особого положения Алтая сюда допускались

политссыльные. В перв. пол. 70-х гг. XIX в. здесь находились декабристы, члены Общества военных друзей, революционеры – демократы 60-х гг., поляки – участники восстания 1863 г. в Царстве Польском.

На основе архивных материалов ГАРФ, РГВИА, РГИА, ГАОО, воспоминаний Е.И. Берви и др. удалось выявить 357 чел., находившихся в данный период на Алтае.

В настоящее время известно 5 декабристов (М.И. Муравьев-Апостол, С.М. Семенов, Н.Р. Цебриков, А.А. Фок, П. Иевлев) и 3 члена Общества военных друзей в Белостоке (И. Высоцкий, К. и Ф. Ордынские), сосланных на Алтай. Из них в Усть-Каменогорске находилось 5 чел., в Бийске – 2 чел., в Бухтарминской крепости – 1 чел.

Национальный состав политссыльных определялся следующим образом: русских – 5 чел. (декабристы), поляков – 3 чел. (члены Общества военных друзей), что видимо является отражением большей политической активности русских на данном этапе. Соответственно среди ссыльных были православные (5 чел.) и католики (3 чел.).

Следует отметить, что в условиях ссылки декабристы остались верны идеям революционного просветительства, что нашло отражение в их разносторонней общественно-полезной деятельности на Алтае. В этом отношении наиболее показательно пребывание на Алтае Матвея Ивановича Муравьева-Апостола (25.04.1793 - 21.02.1886) – одного из основателей Союза Спасения и Союза Благоденствия, члена Южного общества, участника восстания Черниговского полка. Высочайшим повелением от 2 сентября 1827 г. Муравьев-Апостол был отправлен в Сибирь на поселение с лишением всех прав сословия [2]. Первоначально отбывал ссылку в Виллюйске, затем по ходатайству влиятельной в придворных кругах сестры Е.И. Бибиковой, обеспокоенной состоянием здоровья брата, его перевели в 1829 г. в Бухтарминскую крепость как в местность с более благоприятным климатом.

В условиях строгого надзора Муравьев-Апостол занялся медициной, видя и понимая

острую необходимость оказания медицинской помощи населению. Имея кое-какие познания в медицине, пополняя их чтением медицинских книг и письменными советами домашнего врача сестры Е.И. Бибиковой, Муравьев-Апостол лечил жителей Бухтарминской крепости. Вспоминая об этом, он писал И.А. Вельяминову: «В Бухтарминске я вообще много лечил и многим помогал, пользуясь указаниями учебника Каменского ...». [3]

Кроме того, он оказывал материальную помощь местным жителям. Подтверждением этого является передача купленного им в 1831 г. у отставного чиновника Зелейщикова за 350 руб. небольшого дома чиновнику Андрееву «единственно из человеколюбия по той причине, что он, имея семейство, приличной квартиры в крепости отыскать не мог, а сам Муравьев-Апостол по знакомству перешел на квартиру управляющего там коллежского асессора Крока, с которым имеет один стол». [4]

Известно, что в Бухтарминской крепости М. Муравьев-Апостол занимался метеорологическими наблюдениями. С 1829 по 1836 г.г. ссыльным ежедневно определялась температура воздуха, направление ветра, облачность, делались замечания о времени года и т.д. В настоящее время записи этих наблюдений хранятся в ГАРФ в фонде Муравьевых-Апостолов С.И. и М.И. [5]

Несмотря на строжайшие запреты, декабристы все же занимались в ссылке педагогической деятельностью. Муравьев-Апостол отдавал много сил преподаванию. В Бухтарминске он обучал детей Андреева, которые благодаря этому смогли поступить на службу, и других жителей.

В 1829-1836 г.г. Муравьев-Апостол был единственным ссыльным декабристом в Бухтарминской крепости. У него сложились хорошие взаимоотношения с местной интеллигенцией. В Бухтарминске замечен интерес Муравьева-Апостола к религиозной литературе, которую он получал от сестры Е.И. Бибиковой. Известно, что еще раньше в своих заметках он отмечал: «Христианская религия – религия чувства. Ее надо понимать сердцем, ибо сердцем обычно постигается великое». [6]

Положение ссыльного в обществе еще более укрепилось с женитьбой 5 февраля 1832 г. на дочери священника, воспитаннице статского советника Бранта, племяннице его жены Марии Константиновне Носовой. Создавшаяся обстановка дружбы некоторых чиновников и части офицерства с ссыльным

беспокоило начальство. Это усугублялось доносами.

В конце 1835 г. начальник Сибирского округа жандармов Маслов просил Бенкендорфа исходатайствовать соизволения о переводе Муравьева-Апостола в южную часть Тобольской губернии, указывая на его хорошее поведение и «большую нужду в содержании». В июне 1836 г. М.И. Муравьев-Апостол был переведен в Ялуторовск, куда выехал 15 сентября 1836 г. В Бухтарминске Муравьев-Апостол пробыл в общей сложности 7 лет – с 5 сентября 1829 г. по 15 сентября 1836 г. ни один декабрист не отбывал такой длительный срок на Алтае. Следует отметить, что за указанное время он не изменил своих убеждений, оставаясь верным идеям просвещения народа, оказания ему помощи и т.д., что нашло подтверждение в его практической педагогической, медицинской, научной деятельности.

Среди декабристов, отбывающих ссылку на Алтае, следует особо отметить личность Степана Михайловича Семенова (27.12.1789 - 10.04.1852) – члена Союза Благоденствия с 1819 г., секретаря Коренной думы для сношений с Московскими и Петербургскими управлениями. Интересен факт из его биографии. Семенов происходил из духовного звания, воспитывался в Орловской духовной семинарии. По окончании курса, указом Святейшего Правительствующего Синода 24 июня 1810 г., был исключен из духовного звания, ввиду желания поступить в Императорский Московский университет. 12 мая 1814 г. «по надлежащем испытании» удостоен степени кандидата этико-политических наук. 1 апреля 1819 г. переименован в титулярного советника и определен на службу в Департамент духовных дел. [7]

Во время следствия Семенов, благодаря умелой защите, не был предан Верховному уголовному суду. Высочайшим повелением от 26 октября 1826 г. он был выслан в ведение генерал-губернатора Западной Сибири с предписанием «употребления на службу без лишения чинов».

19 ноября 1826 г. Семенов прибыл в Омск и был определен в штат канцелярии Областного суда. 1 февраля 1827 г. приказом начальника области де Сен-Лорана Семенова назначили окружным судьей в Усть-Каменогорск. Однако с должностью Семенова не согласился генерал-губернатор Западной Сибири П.М. Капцевич, который предлагал перевести его на должность канцелярского чиновника. Таким образом, прослужив судьей 2 месяца, Семенов приказом де Сен-

Лорана был назначен столоначальником Усть-Каменогорского окружного управления. В 1827 г. его вновь перевели в Омск с причислением к общему областному управлению [8]. Однако на Семенова вскоре поступили доносы от офицеров Жуковского и Черкасова, в которых его обвиняли в организации «шайки из гражданских чиновников, стремящихся к разрушению общественного спокойствия» [9]. В связи с этим 8 января 1828 г. император сделал выговор де Сен-Лорану и потребовал немедленно отправить ссыльного в Усть-Каменогорск [10]. Таким образом, Семенов вновь был возвращен к должности столоначальника Усть-Каменогорского окружного управления [11].

Уместно отметить высокие деловые качества Семенова, замеченные начальством. По этому поводу М. Муравьев-Апостол писал, что «Сен-Лоран ... приобрел в нем дельного и в высшей степени честного помощника» [12]. Не случайно, когда осенью 1829 г. знаменитый немецкий ученый-путешественник А. Гумбольдт с учеными Эренбергом и Розе исследовал природные богатства Сибири и ему потребовался сопровождающий по Омской области, то де Сен-Лоран не нашел более подходящей кандидатуры, чем ссыльный декабрист. Н.И. Лорер отмечал позднее, что «во время долгого собеседничества с Гумбольдтом Семенов сумел снискать снисхождение и дружбу его, рассказал ему все наше павшее дело и так расположил его спутника в свою пользу, что Гумбольдт обещал Семенову по возвращении своем в Петербург хлопотать о его прощении и лично просить за него государя» [13].

Очевидно, умный, эрудированный, разносторонне образованный, прекрасно знающий немецкий и французский языки и, несомненно, давший Гумбольдту ценные сведения по интересующим его вопросам, Семенов произвел настолько сильное впечатление на ученого, что последний, возвратившись в Петербург, отозвался с большой симпатией о своем помощнике. Однако эта похвала дорого обошлась декабристу. Император сделал выговор де Сен-Лорану и приказал генерал-губернатору Западной Сибири И.А. Вельяминову «употребить титулярного советника Семенова ... на службу в отдаленном месте безвыездно» [14]. 29 марта 1830 г. по распоряжению Тобольского губернатора Сомова ссыльного перевели «в г. Туринск, состоящий в отдаленности от главного почтового тракта с тем, чтобы он определен был там в число канцелярских служителей» [15].

Таким образом, невозможность использования своих богатейших знаний, моральная неудовлетворенность, отсутствие общения с близкими ему людьми, неустроенность, полицейский надзор, постоянные переводы с места на место, стесненное материальное положение характерны для Семенова в Усть-Каменогорске, в котором он пробыл около 3 лет – с февраля 1827 г. по март 1830 г.. Вместе с тем именно в этих условиях раскрылись такие личные качества Семенова, как стойкость характера, стремление быть полезным людям.

В 40-х г.г. XIX в. на Алтае находилось 4 польских католических ксендза, высланных под строгий надзор полиции за хранение «у себя возмутительного содержания бумаг», произнесение «возмутительных речей» и «непозволительную переписку» [16]. Из них Анкудович отбывал ссылку в Кузнецке, Михайлович – в Колывани, Торчановский – в Барнауле, Шишко – в Бийске, причем известно, что в 1847 г. он основал там первую частную школу [17]. Таким образом, политика правительства, направленная на удаление на окраины империи лиц, представляющих реальную угрозу для существующей системы, была продолжена в дальнейшем.

В 60-х г.г. на Алтае появились ссыльные революционеры – демократы В.В. Берви-Флеровский, Б.Л. Калиновский, Л.П. Блюммер, положившие начало дальнейшей народнической ссылки, среди которых следует особо отметить личность известного общественного деятеля, ученого, публициста Василия Васильевича Берви-Флеровского (28.04.1829 – 4.10.1918). Дворянин, сын профессора Казанского университета, он в 1849 г. окончил названный университет со степенью кандидата юридических наук и поступил на службу в Министерство юстиции. В 1862 г. Берви стал чиновником особых поручений в чине надворного советника [18]. Известно, что во время студенческих беспорядков в октябре 1861 г. в Петербурге он принимал активное участие в организации петиций в защиту арестованных студентов. В 1862 г. за протест по поводу привлечения к суду 13 мировых посредников Тверской губернии, отказавшихся проводить в жизнь «Положения» 19 февраля 1861 г., а также за выступления против грабительского характера крестьянской реформы 1861 г. Берви был объявлен психически больным и посажен в сумасшедший дом, а затем выслан в Астрахань. В 1863 г. в Астрахани за пропаганду необходимости передачи земли крестьянам его сослали в Сибирь в Кузнецк [19].

О подробностях пребывания Берви в Кузнецке известно благодаря дошедшим до нас воспоминаниям самого ссылного и его жены [20]. В Кузнецке проявились научные интересы Берви. Известно, что он работал над статьей «Macht und Kraft» (действие и сила), которую предполагал издать за границей [21]. Кроме того, пользуясь относительной свободой, он много ходил, встречался с людьми, изучая положение населения и накапливая материал, который затем был им использован в работе «Положение рабочего класса в России». В письме к К. Марксу в 1871 г. Берви писал: «Я прожил свыше года в Кузнецке в политической ссылке и конечно летом и зимой бродил по окрестным деревням и беседовал с населением ... В Кузнецке я лично знал почти всех так называемых оптовых и розничных торговцев. Сведения, которые мне таким образом удалось раздобыть, я сопоставил с официально опубликованными статистическими данными и на этом основании произвел вычисления ...» [22].

Однако в Кузнецке Берви не мог найти работу. Отсутствие средств существования, болезнь вынудили подумать о переезде. Супруги Берви обратились к губернатору с просьбой о разрешении переехать в Томск, надеясь там поправить свое положение. Получив разрешение, в июне 1865 г. они выехали на новое место назначения. Затем летом 1866 г. последовал перевод в Вологду, где Берви написал «Положение рабочего класса в России». Уместно отметить, что книга, изданная впервые в 1869 г. в Петербурге под псевдонимом Н. Флеровский, была высоко оценена К Марксом и Ф. Энгельсом. В письме к Ф. Энгельсу от 10 февраля 1870 г. Маркс писал, что «это самая значительная книга среди всех, появившихся после твоего труда «О положении рабочего класса». Из книги Флеровского я прочел первые 150 с. (они посвящены Сибири, Северной России, Астрахани). Это первый труд, в котором сообщается правда об экономическом положении России» [23]. Книга была написана на богатом фактическом материале (в значительной степени на сибирском), в ней содержится обстоятельная характеристика хозяйства и культуры Кузнецкого округа, данная Берви на основе его наблюдений в ссылке.

Как известно, участники польского национально-освободительного движения составляли значительное количество среди политических ссыльных Западной Сибири в 60-х гг. XIX в., что является, несомненно, отражением изменившейся национальной политики прави-

тельства. Поэтому для политической ссылки 60-х гг. XIX в. характерна значительная доля лиц католического вероисповедания, что объясняется наличием здесь ссыльных поляков-участников восстания 1863 г. в Царстве Польском. Удалось выявить 342 польских ссыльных, находившихся в этот период времени на Алтае. Из них в Бийске проживало 148 чел., в Кузнецке – 61 чел., в Колывани – 54 чел., в Усть-Каменогорске – 24 чел., в Барнауле – 54 чел., хотя в дальнейшем ссыльные поляки из Сибирского батальона №10 г. Барнаула были переведены в линейные батальоны №12,14 Усть-Каменогорска и №7 Семипалатинска [24]. Следует отметить, что ввиду частого перевода ссыльных с одного места жительства на другое точный подсчет достаточно затруднен.

Среди 247 польских ссыльных из дворян было 197 чел., из ксендзов – 19 чел., из мещан – 12 чел., из чиновников – 8 чел., из крестьян – 8 чел., их купцов – 5 чел., из военных – 3 чел. Характерно, что среди ссыльных преобладали выходцы из дворян (197 чел.). К сожалению, для 95 чел. нет сведений о словесной принадлежности, поскольку достаточно часто информация по данному вопросу отсутствует в архивных материалах. Таким образом, в сибирской ссылке оказались различные слои польского общества, в т.ч. и представители католической церкви, что несомненно, подтверждает мнение А. Каппелера о репрессиях после 1863 г. «по отношению к католическому духовенству, которое было второй после шляхты движущей силой и опорой национального сопротивления» [25]. На Алтае в этот период времени находилось 20 ксендзов, высланных на жительство под надзор полиции, в Бийск (6 чел.), в Кузнецк (9 чел.), в Колывань (5 чел.) [26]. Безусловно, это не окончательные данные. Возможно выявление новых имен.

Среди польских католических священников, сосланных на Алтай, следует подробнее остановиться на личности Николая Сволькина (по отдельным документам Сволькена), ксендза Бернардинского монастыря и Августовского костела, который за неблагонадежность в политическом отношении, за участие в политических демонстрациях в 1864 г. был выслан без лишения прав «как вредный для пребывания в крае для постоянного жительства в Томскую губернию под строгий надзор полиции» [27]. Местом назначения определялся г. Колывань. Известно, что в июне 1865 г. Сволькин «обратился с просьбой о разрешении ему производить богослужения для находящихся в Колывани католиков, не имеющих возможно-

сти исполнять религиозные обряды», однако официально от генерал-губернатора Западной Сибири одобрения получено не было [28]. Лишь в 1867 г. исправлявший должность губернатора М. Курбановский сделал предписание о том, что ... ксендзам, высланным в Сибирь по правительственным видам, воспрещено совершать богослужения впредь до особых распоряжений [29]. Необходимо отметить, что в донесениях в Главное управление Западной Сибири за 1867 г. неоднократно указывалось, что Н. Сволькин за время пребывания в Колывани «вел себя хорошо и ни в чем предусмотрительным замечен не был» [30].

В 70-х г.г. XIX в. в положении польских ссыльных произошли определенные изменения. На основании Высочайшего повеления 13/17 мая 1871 г. политическим ссыльным возвращались прежние права, и они освобождались от надзора полиции. Кроме того «на основании Высочайшего повеления от 8 октября 1872 освобожденные от надзора полиции римско-католические священники могли быть назначены викарными к приходам великорусских губерний под надзор и ответственность настоятеля и негласное наблюдение полиции» [31]. В связи с этим в августе 1873 г. Н. Сволькину было разрешено переселиться на жительство под надзор полиции в Костромскую губернию, откуда в 1874 г. он переехал в Курляндию, а в августе 1884 ему было «дозволено возвратиться на родину в Северо-Западный край» [32].

Безусловно, приведенные сведения не являются исчерпывающими, а проблема нуждается в дальнейшем исследовании благодаря привлечению новых статистических данных, что, несомненно, будет способствовать воссозданию полной картины политической ссылки на Алтае и в целом в Западной Сибири в XIX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Под Алтаем подразумевается Алтайский горный округ, включающий территорию современного Алтайского края, Республики Алтай, части

Новосибирской, Кемеровской, Омской, Томской областей, восточной части Республики Казахстан.

2. ГАРФ. Ф.38.Оп.1.Д.467.Л.1.
3. Муравьев-Апостол М.И. Воспоминания и письма. Пг.1992.С.76.
4. ГАОО. Ф.3.Оп.13.Д.17849.Л.127.
5. ГАРФ. Ф.1002.Оп.2.Д.4.Л.26-32.
6. Мемуары декабристов. Южное общество. / Под ред. И.В. Пороха, В.А. Федорова. М. 1982. С.199.
7. Декабристы: Биографический справочник. / Под ред. М.В. Нечкиной. М.1988.С.53.
8. Дмитриев-Мамонов А.И. Декабристы в Западной Сибири. Спб.1905.С7-48.
9. ГАОО.Ф.2200.Оп.1.Д.148.Л.4.;
- РГВИА.Ф.36.Оп.4/847.Д.494.Л.13-14.
10. РГВИА.Ф.№.:Оп.4/487.Д.494.Л.15.
11. Восстание декабристов. Материалы. Т.8. / Под ред. Б.Л. Модзалевского, А.А. Сиверса. Л. 1925. С.359.
12. Мемуары декабристов. Южное общество ... С.216.
13. Лорер Н.И. Записки декабриста. Иркутск.1984.С.183.
14. ГАРФ. Ф.109. 1 эксп. 1826г. Д.61. Ч.176. Л.32.
15. Там же. Л.32.
16. ГАОО. Ф.2.Оп.13.Д.18084.Л.1-а.
17. Там же. Л.10-10об.; Исупов С. Бийск: острог, крепость., город. Бийск. 1999.С.149.
18. Деятели революционного движения в России. Т.2. Вып.1. М.1929. С.100-107.
19. Берви-Флеровский В.В. Избранные экономические произведения. Т.1. М. 1958. С.5.
20. Берви В.В. Воспоминания. / Голос минувшего.1915.№6-8.С.110-126; Берви Е.В. Из воспоминаний./Голос минувшего. 1915.№7-8.С.127-142.
21. Берви Е.В. Из воспоминаний ... С.139.
22. К Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М.1967.С.191-192.
23. Маркс - Энгельсу в Манчестер (Лондон): 10 февраля 1870 г./Соч.2-е изд.Т.32.С.357-358.
24. ГАРФ Ф.109.4эксп.1864г.Д.171.Л.80-82.
25. Каппелер А. Россия – многонациональная империя. М.2000.
26. ГАОО. Ф. Оп.6.Д.7784.29 Л. и др.
27. Там же. Оп.5.Д.7682.Л.4-5.
28. Там же. Оп.4.Д.6318.Л.1-1об.
29. Там же.Л.35.
30. Там же. Оп.5.Д.7682.Л.3,6.
31. РГИА. Ф.821.Оп.3.Д.427.Л.27-28.
32. Там же. Д.177.Л.4-10.